

7. Землетрясения (De ost. 53–58). Рассматриваются их природа, причины возникновения и сезоны, когда они наиболее часты. Дается характеристика предзнаменований землетрясений, когда солнце находится в определенном знаке зодиака. Знамения носят локальный характер и распространяются на определенные территории.

8. Календарь погоды Клодия Туска в переводе на греческий (De ost. 59–70). Указываются наблюдения за природными явлениями (ветры, дожди, град, восход звезд) на каждый день каждого месяца на целый год.

9. Этническая география (De ost. 71). Все регионы ойкумены и населяющие их народы соотнесены с определенным знаком зодиака.

Все знаки зодиака Иоанн Лид делит на мужские (Овен, Близнецы, Лев, Весы, Стрелец, Водолей) и женские (Телец, Рак, Дева, Скорпион, Козерог, Рыбы), делая особо актуальными предсказания для соответствующего пола растений, животных и людей (De ost. 23). Предсказания касаются хозяйственного земледельческого цикла и животноводства (урожаи и неурожаи, изобилие и гибель всех или отдельных видов плодов, животных, рыб, падеж скота, болезни животных, появление змей, саранчи, сорняков), погоды и природных катаклизмов (холод, засуха, дожди, град, наводнения, землетрясения, пожары), социальных (голод, нужда, недостаток необходимого, болезни и смерть людей, гибель детей, первенцев) и политических проблем (войны, набеги, смуты и восстания, заговоры, разбои, убийства, захват в рабство, репрессии, гибель знатных людей, свержение царей, захват городов и государства).

Таким образом, Иоанн Лид стремится рассмотреть предзнаменования не как некие чудеса, противоречащие законам природы, а как естественные следствия природных явлений. Такой подход соответствовал позднеантичной картине мира, где все явления считались взаимосвязанными и взаимообусловленными. Науку о предсказаниях Лид воспринимает как вполне «научный» элемент языческой религии, который полезно из нее заимствовать. Он обращается к языческой древнеримской, древнегреческой и древнеегипетской традициям.

Г. В. Скотникова

*Санкт-Петербургский институт культуры,
Российский институт истории искусств (Санкт-Петербург)*

Владимирская земля XII в. как «Царство Марии»: русское претворение византийской традиции

В XII в. Владимирская земля становится духовно-культурным центром русского мира. Именно в ней во второй половине века, в период правления князей Андрея Боголюбского (1157–1174) и Всеволода Большое Гнездо (1176–1212), начинается переход от Киевской Руси к Московии. Здесь осу-

ществляется идея создания избранного удела Божией Матери, мощная храмоздательная программа, вырабатываются архетипы, духовные опоры, ставшие фундаментальными для отечественной культуры. Во Владимиро-Суздальском княжестве Русь утверждает свою национальную самостоятельность, творчески претворяя византийскую традицию, являя самобытность, укорененную в своеобразии мироощущения и всего духовного склада народа.

Воспринимая себя как органичную часть «Византийского содружества наций», христианского сообщества, центром которого была Византия, руководствуясь идеей «симфонии властей», Русь в своей политической реальной практике была независима, естественно представляя свои отношения с Византией в двух различных планах. Не случайно в храмоздательной программе Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо осуществлена целенаправленная антикиевская и антивизантийская линия, проявившаяся в частности в приглашении латинских мастеров.

Следует подчеркнуть, что XII в. принадлежит особая роль в истории культуры Византии и ее духовной преемницы Древней Руси. Это был период необычайно одухотворенного, яркого подъема, расцвета художественно-церковного мира. Что, как известно, в Средневековье являлось проявлением усиления духовного горения, мощного устремления к преображению жизни и «внутреннего человека». О чем свидетельствуют уникальные памятники храмового зодчества, иконописи, произведений словесности.

Переживая период княжеских междоусобиц, политической турбулентности, Русь середины и второй половины XII в. мощно собирает духовные силы. Ярким свидетельством чему является, рост соперничающих между собой городов, расцвет церковного зодчества, развитие паломнического движения, дающих ощущение защиты и покровительства небесными силами Русской земли.

Если Византия, в которой сохраняет свою силу античная, римско-юридическая традиция, называет себя царством ромеев – Βασιλεία τῶν Ῥωμαίων, то Русь ощущает и создает себя как «Царство Марии». Это дает ей силу, радость, свет, смысл бытия. Именно эта идея воплощена в храме Покрова на Нерли, который исследователи называют «лучшей постройкой владимирских зодчих» (Н. Н. Воронин), «сердцем России» (А. М. Лидов), в котором можно видеть символ Владимирской земли под Покровом Богоматери – символ «Царства Марии». Бесконечным почитанием пользуются иконы Богоматери – Владимирская и Боголюбская, созданная на русской земле в XII в. (и добавим возрожденная реставраторами XXI в.).

Большинство храмов Владимиро-Суздальского княжества посвящено Богоматери и Богородичным праздникам. Андрей Боголюбский устанавливает праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Этот праздник не отмечался и не отмечается до сих пор ни на христианском Востоке, ни на христианском

Западе. Его установление стало проявлением стремления Андрея Боголюбского к достижению политической и религиозной независимости. Установление Праздника Ризоположения уподобляло Владимир Константинополю, посвященному Пресвятой Богородице. Однако Золотые (Триумфальные) ворота во Владимире стали чисто русским сооружением, ибо были дополнены возведением надвратного храма Положения риз Богоматери.

Дмитриевский собор, построенный князем Всеволодом в честь своего небесного покровителя, вводил город в круг всемирных столиц, в единое сакральное пространство. Олицетворением Богородицы стал как бы парящий над городом Успенский собор, возведенный Андреем Боголюбским и расширенный Всеволодом Большое Гнездо.

В XII в. русская архитектурная школа создала на Владимирской земле храмы, ставшие воплощением национальных духовных архетипов, прежде всего идеи Покрова Богородицы, Владимирской земли как «Царства Марии».

О. А. Туминская

Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Византийские экспозиции Русского музея: 1898–1928 гг.

Проект Положения о Русском Музее императора Александра III (1881–1894) в статье 597 за № 44 от 3 мая 1897 г. определил структуру и деятельность создаваемого под его патронажем нового культурно-просветительного учреждения¹. Музей делился на три отдела, среди которых самым обширным являлся «II. Художественный»². Памятники искусства, переданные из императорских дворцов, Эрмитажа и Академии художеств, распределились по отделам. Отделение христианских древностей (его основа – коллекция собрания Музея христианских древностей Императорской Академии художеств) вошло в Художественный отдел.

Отделение христианских древностей открылось 7 (19) марта 1898 г. Оно вошло в состав Русского музея императора Александра III наравне с предметами искусства светского характера и заняло отведенную ему площадь на I этаже восточного крыла Михайловского дворца. Первые у входа четыре зала (с XXI по XVIII) были оформлены по стилевому и региональному типу расположения коллекции. В XXI зале располагались греческие, византийские

¹ Одно из указаний Положения о музее гласит: «Все выставки должны быть обязательно русским, т. е. производимое или употребляемое исключительно в пределах Империи. Таким образом, весь Музей в совокупности явиться как бы картиною всей России» (ОР ГРМ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 54. Проекты Положения о Русском Музее и объяснительные записки к ним. 12.03.1897–21.05.1901. 144 л. Л. 61).

² Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при правительствующем Сенате (ОР ГРМ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 1. 68 л. Л. 11–11 об.).